

ЕРМОЛОВЪ, ДИБИЧЪ И ПАСКЕВИЧЪ.

1826—1827.

Представляемые документы относятся къ эпизоду чрезвычайно важному въ исторіи Кавказа, и до сихъ поръ совершенно неизслѣдованному, именно къ удаленію знаменитаго Ермолова съ поста командира отдѣльнаго Кавказскаго корпуса. Донесенія генерала Паскевича и письма Дибича обрисовываютъ весьма ярко какъ эти личности, такъ и весь ходъ дѣла. Въ концѣ документовъ мы приведемъ мнѣніе изслѣдователя исторіи Кавказа Н. Ѳ. Дубровина о значеніи настоящихъ матеріаловъ. Ред.

I.

Паскевичъ—императору Николаю.

Послѣ послѣдняго донесенія моего вашему императорскому величеству здѣсь важнаго ничего не происходило. Продолжавшееся холодное время, и бывшіе даже легкіе морозы, покрыли вновь горы Безобдала и Башъ-абарана снѣгомъ, и нѣтъ еще никакого признака подножнаго корма. Въ Ширванѣ рный уже достаточно показывается, и въ послѣднихъ депешахъ изъ Карабаха упоминается тожь, что тамъ начинается проявляться трава.

Посему уже и дано повелѣніе войскамъ, составляющимъ отрядъ г.-л. кн. Мадатова, собраться къ 5-му числу апрѣля къ Ахугламу. Самъ кн. Мадатовъ отправился вчерашняго числа въ Карабахъ.

Равномѣрно надѣмся, что возможно будетъ собрать главный авангардъ подъ командою генер.-ад. Бенкендорфа 2-го къ началу апрѣля въ Джелакъ-Углу (Лоды), дабы быстрымъ по возможности нечаяннымъ наступленіемъ спасти армянскія селенія около Эривана и Эчмиадзина отъ разоренія; съ тѣмъ вмѣстѣ будетъ онъ стараться достать провіантъ отъ Карскаго паши. Вообще надѣюсь, что въ провіантѣ не-

достатка не будетъ, но что касается до фуража, то единственная надежда имѣется на подножный кормъ.

Вслѣдствіе чего считаю, что собравъ теперь главныя силы прежде половины апрѣля мѣсяца къ Шулаверамъ, гдѣ я полагаю сдѣлать имъ смотръ, можно прибыть къ Эривану въ концѣ апрѣля, а къ Нахичевану къ половинѣ мая. Если тогда кн. Мадатовъ при соединеніи съ авангардомъ обезпечить доставку провіанта изъ Ахуглана и Гиргосъ (?), въ такомъ количествѣ, чтобы вмѣстѣ съ привезеннымъ отъ главныхъ силъ и найденнымъ въ землѣ имѣлось бы мѣсячное продовольствіе, то, по мнѣнію моему, ничто не помѣшаетъ наступать къ Тавризу, ибо транспортъ запасовъ изъ - подъ Эривана будетъ продолжаться, равномерно доставка онаго въ Нахичеванъ, и сверхъ того можно будетъ надѣяться на таковую доставку изъ Ахуглана, куда хлѣбъ привезенъ изъ Багу.

Изъ полученныхъ отъ г.-м. Краббе донесеній видно, что открывается надежда доставлять часть хлѣба и фуража водою вверхъ по Курѣ отъ Сальяна до Зардобъ, что самое можетъ имѣть успѣшное вліяніе на продовольствіе войскъ. Большіе снѣга въ Кавказскихъ горахъ замедлили прибытіе г.-интенданта Жуковскаго, но теперь я ожидаю его ежечасно, и надѣюсь, что присутствіе его также принесетъ ощутительную пользу.

Генералъ Ермоловъ не далъ мнѣ еще до сего времени никакого объясненія на записки мои по гражданской части, но я не могу по нынѣ перемѣнить прежняго мнѣнія, что есть упущенія довольно значительныя, но что доносы о злодѣйствахъ и преступленіяхъ, основанные только на слухахъ, ничѣмъ не доказанные и весьма часто даже по совершенному недостатку причинъ къ злодѣйскому поступку невѣроятны, никакой вѣры не заслуживаютъ.

Начальникъ корпуснаго штаба г.-м. Вельяминовъ, вступилъ въ исправленіе должности. Онъ человѣкъ съ познаніями и здравыми военными мыслями, но кажется, по весьма холодному характеру и систематическому образу сужденій, болѣе склоненъ къ вѣрнымъ, нежели къ блистательнымъ дѣйствіямъ. Качество сіе было бы полезнѣйшимъ при главномъ начальникѣ весьма предприимчивомъ; въ нынѣшнемъ же положеніи дѣлъ, оно можетъ быть менѣе выгодно. Введенный на него поступокъ, причинившій будто смерть казачьяго офицера, здѣсь никѣмъ не подтверждается; я о семъ снесусь съ атаманомъ донскимъ, ибо полагаю, что въ случаѣ выдумки должно также подвергнуть выдумщиковъ строжайшему взыскацію, особливо въ краю, гдѣ по несчастію нахожу величайшую склонность къ выдумкамъ, укоризнамъ и клеветамъ самымъ злодѣйскимъ.

Флиг.-адъют. бар. Фридриксъ возвратился изъ Баку и представилъ слѣдственное дѣло; по разсмотрѣніи онаго, я буду имѣть счастье представить объ ономъ вашему императорскому величеству.

На счетъ здѣшнихъ дѣлъ, все имъ мнѣ сказанное подтверждаетъ совершенно прежнее мое мнѣніе.

Марта 16-го дня, 1826 года.

Тифлисъ.

II.

Паскевичъ—Дибичу.

Милостивый государь Иванъ Ивановичъ. Изъ приложенной записки ваше высокопревосходительство изволите увидѣть, что оная меня должна была удивить; я, не смѣя представить простой разговоръ официальнымъ, не приложилъ оную при бумагахъ моихъ государю императору.

Все сіе загадки. Абасъ-Мирза воспользовался первымъ случаемъ, которымъ могъ объясниться съ человѣкомъ, который государю императору донесеть. Амбургеръ нечаянно въ разговорѣ со мною говорилъ о войнѣ и отчего она произошла, сказалъ такую вещь, которая можетъ объяснить многое. Впрочемъ я можетъ быть и ошибаюсь и государевы министры про все это знаютъ: но я свой долгъ дѣлаю, посылая къ вамъ сію бумагу. Амбургеръ самъ удивляется этому.

Прилагаю также предписанія, данныя полковнику Реуту, изъ которыхъ вы увидите въ нѣкоторыхъ ордерахъ противурѣчія, изъ которыхъ видно въ какомъ замѣшательствѣ были здѣшніе начальники.

Съ истиннымъ почтеніемъ и проч. Иванъ Паскевичъ.

Декабря 10-го дня, 1826 года.

Тифлисъ.

III.

Исправлявшій должность російскаго повѣреннаго въ дѣлахъ при персидскомъ дворѣ г. Амбургеръ, разговаривая о причинахъ нынѣшней войны, сказалъ мнѣ, что онъ находился при свиданіи Шаха съ княземъ Меншиковымъ и слышалъ какъ Шахъ говорилъ, что онъ всѣмъ собравшимся къ нему муламъ общалъ ничего русскимъ не уступать, и потому не можетъ ничего намъ отдать безъ соотвѣтствующаго за то вознагражденія.

Я отвѣчалъ г. Амбургеру: „удивляюсь, что князь Меншиковъ Шаху сего не предложилъ; ибо въ манифестѣ объявленія войны сказано, что онъ имѣлъ повелѣніе сдѣлать даже нѣкоторыя уступки въ Талышинскомъ ханствѣ“. На сіе г. Амбургеръ мнѣ объявилъ, что онъ присутствовалъ на всѣхъ конференціяхъ кромѣ двухъ; но ничего не было

о семъ говорено; князь Меншиковъ не предлагалъ никакой уступки, а только настаивалъ, чтобы приняты предложенія, изъясненныя въ бумагахъ генерала Ермолова. При семъ г. Амбургеръ замѣтилъ, что хотя онъ и не былъ на двухъ конференціяхъ, но на послѣдней находился, на которой всѣ пункты были повторены; объ уступкахъ нашихъ ни слова не было упомянуто.

Г. Амбургеръ думаетъ, что если бы предложены были съ нашей стороны какія-либо уступки, то и война не возгорѣлась бы.

Не смѣя сей разговоръ мой представить официальнымъ, я полагаю однако же, что оный заслуживаетъ вниманіе.

IV.

Паскевичъ — императору Николаю.

Его императорскому величеству генераль-адъютанта Паскевича рапортъ. Я имѣлъ счастье получить всемилоостивѣйшій рескриптъ вашего императорскаго величества. Не знаю словъ какъ изобразить милости изліянныя вами, государь, на меня; жизнь моя для сего мала. Въ то же время я получилъ, по повелѣнію вашего императорскаго величества, отъ начальника главнаго штаба генераль-адъютанта Дибича предположеніе о кампаніи; оно совершенно сообразно съ мѣстными обстоятельствами и точно таково, какъ я въ моихъ предположеніяхъ думалъ представить вашему императорскому величеству.

Но теперь не знаю когда оный планъ можетъ быть приведенъ въ исполненіе; генераль Ермоловъ пишетъ ко мнѣ, что по пріѣздѣ въ Тифлисъ онъ займется со мною объ ономъ. Но время уходитъ, а съ нимъ весьма опасное для здоровья нашихъ войскъ лѣто приближается.

Планъ Елизаветпольскаго сраженія имѣю счастье вашему императорскому величеству всеподданнѣйше представить. Генераль-адъютантъ Паскевичъ.

Декабря 11-го дня, 1826 года.

Тифлисъ.

V.

Его императорскому величеству генераль-адъютанта Паскевича рапортъ. Ваше императорское величество простите великодушно, что прежде не писалъ, но это было по слѣдующимъ причинамъ:

- 1) Я не совершенно зналъ о всѣхъ безпорядкахъ въ войскахъ.
- 2) Я ничего не зналъ о здѣшней политикѣ.
- 3) Генераль Ермоловъ хотя и съ самаго начала показалъ недо-

брожелательство, но оное еще не объяснилось; но теперь окончивъ кампанію я пріѣхалъ въ Тифлисъ, и могу изложить все дѣло, то-есть: положеніе войскъ подъ литерою А; планъ кампаніи какой генералъ Ермоловъ долженъ былъ-бы сдѣлать и чѣмъ она кончилась подъ литерою Б; политическія дѣла подъ литерою С. Отношеніе генерала Ермолова со мною и всѣ неудобства, которыя я имѣлъ въ продолженіе кампаніи подъ литерою Д. Генералъ-адъютантъ Паскевичъ.

Декабря 11-го дня, 1826 года.

Тифлисъ.

А. Положеніе войскъ. При распущеніи войскъ дѣйствующій отрядъ составлявшихъ, по предписанію ко мнѣ командира отдѣльнаго кавказскаго корпуса, генерала отъ инфантеріи Ермолова, отъ 19-го минувшаго ноября за № 482-мъ на зимнія квартиры—я, желая узнать внутреннее ихъ положеніе, дабы могъ судить и о другихъ войскахъ, не бывшихъ въ томъ отрядѣ, ибо извѣстно, что всѣ войска, входящія въ составъ корпуса, въ одинаковомъ находятся положеніи, смотрѣлъ оныя инспекторскимъ смотромъ; что же при семъ случаѣ оказалось, обязанностію поставляю всеподданнѣйше вашему императорскому величеству донести:

1) Херсонскаго гренадерскаго полка нижніе чины не получали на сей истекающій годъ годовыхъ вещей и аммуничныхъ денегъ. Мундиры, состоящіе съ разныхъ сроковъ, находятся и съ 1822 года, частію съ половиннымъ только числомъ пуговиць—такъ ветхи, что отъ многочисленныхъ заплатъ не только не предохраняютъ отъ стужи здоровья людей, но даже отнимаютъ видъ солдата. Шинели съ 1823 года и многія уже совершенно къ носкѣ не годныя. Портупей вовсе на людяхъ нѣту; рапцы изорваны, ремней къ нимъ не было и носятъ оныя на веревкахъ и тесьмахъ изъ стараго холста устроенныхъ, равно и многія манерки веревками пристегиваются. Выучки нельзя требовать, ибо они ничего не знаютъ.

2) Грузинскаго гренадерскаго полка люди на сей годъ получили по одной парѣ сапожнаго товару, по другой пары и прочихъ вещей, какъ равно и аммуничныхъ денегъ не получали по сіе время. Мундиры большею частію съ 1821 года и почти въ одномъ положеніи съ мундирами херсонскаго полка, какъ равно и шинели съ 1823 года состоящія. Перевязи, портупей, рапцы и ремни къ нимъ, почти къ употребленію негодны. Нижніе чины сего же полка объявили, что 1825 года находясь они на работѣ въ городѣ Тифлясѣ, не получали слѣдующихъ имъ денегъ за время съ 13-го сентября по 23-е октября того года.

3) 7-го карабинернаго полка нижніе чины не получали за 1825 и на сей 1826 годы рубашечнаго холста и фланскаго полотна на лѣтніе панталоны, равно на сей годъ аммуничныхъ денегъ и по одному сапожному товару. Мундиры, состоящіе въ семь полку съ 1824 года, хотя и прослужили узаконенный срокъ, но, какъ видно, стараніемъ ротныхъ командировъ сбережены, также и шинели, которыя состоятъ начальнаго срока съ 1823 года. Ранцовые ремни большею частію къ употребленію негодны, но прочая кожаная аммуниція, хотя и не въ отличномъ положеніи находится, но еще въ носкѣ быть можетъ употребляема.

4) Ширванскаго пѣхотнаго полка не получали люди годовыхъ вещей и аммуничныхъ денегъ на сей 1826 годъ. Мундиры и шинели, за прослуженіемъ положеннаго термина 1-го генваря сего 1826 года, пришли въ ветхость и чрезъ то нимало не способствуютъ къ сбереженію здоровья нижнихъ чиновъ. Вся вообще кожаная аммуниція, по совершенной ея негодности, не должна быть употребляема въ носку.

5) 41-го егерскаго полка не получали люди аммуничныхъ денегъ на сей 1826 годъ, а годовыхъ вещей какъ за сей, равно и за прошлый 1825 годы. Состоящіе при семь полку мундиры начальнаго срока съ 1822 года, за прослуженіемъ двухъ узаконенныхъ терминовъ, пришли въ совершенную негодность; шинели начальнаго срока съ 1823 года, въ необходимомъ случаѣ терпимы еще быть могутъ, кожаная же аммуниція, а особливо рапцовые ремни, приходятъ уже въ негодность.

6) Во всѣхъ вышепоименованныхъ полкахъ, за неполученіемъ годовыхъ вещей, какъ выше объяснено мною, почти всѣ нижніе чины болѣе одной рубашки, которую на себѣ носятъ, не имѣютъ и чрезъ то нуждаются крайне въ бѣльѣ.

7) Зимніе во всѣхъ полкахъ панталоны, какъ объявили мнѣ нижніе чины, выдаютъ имъ носить только тогда, когда бываютъ въ Тифлисѣ въ караулѣ, а въ прочее время сберегаются въ полковыхъ цейхгаузахъ; люди же носятъ разнаго цвѣта брюки, покупаемые ими на собственные свои деньги, и изъ старыхъ казенныхъ панталонъ передѣланные; но въ батальонѣ Ширванскаго пѣхотнаго полка и такихъ не было.

8) Подъемныя полковыя лошади, по старости оныхъ и по крайней худобѣ, совершенно къ походу не годятся, а конская сбруя по крайней ветхости оной, не должна быть даже употребляема.

9) Патронные ящики старые, давно крашеные и по послѣднему образцу не передѣланные; на мѣсто же провіантскихъ фуръ, кото-

рыхъ при полкахъ не было, имѣется въ каждомъ полку по нѣскольку повозокъ, самаго плохаго разряда, на которыхъ, для сбереженія сухарей отъ ненастной погоды, брезентовъ не имѣется,—сверхъ сего, по малому количеству и таковыхъ повозокъ, возится провіантъ на солдатскихъ артельныхъ лошадяхъ, которыхъ нижніе чины довольствуются фуражемъ на собственные ихъ деньги покупаемымъ.

10) Нижегородскаго драгунскаго полка нижніе чины, хотя и не получали на сей годъ годовыхъ вещей, но по хорошему распоряженію бывшаго командира того полка генераль-маіора Шабельскаго, имѣютъ достаточное количество всѣхъ годовыхъ вещей; претензій никакихъ не объявили, но отозвались во всемъ довольными. Строевыя казенныя лошади, частію есть слабыя къ походу, но и то полагаю отъ бывшаго недостатка корму, сѣдла новыя, потники хорошіе, муштунги и все къ сѣдламъ принадлежащее, въ довольно изрядномъ положеніи находится.

11) Донскаго казачьяго полковника Костина полка объявили люди, что они не получали жалованья за майскую треть сего 1826 года, равно за переѣздъ Кавказскихъ горъ подлежащихъ имъ денегъ. Положенія, что имъ слѣдуетъ, по разнообразному отпуску каждаго года отъ ихъ начальниковъ, не знаютъ.

12) Донскаго казачьяго подполковника Молчанова полка показали казаки, что они не получали за майскую треть сего 1826 года жалованья, равно и подлежащихъ имъ денегъ за переѣздъ Кавказскихъ горъ. Полка же казачьяго генераль-лейтенанта Иловайскаго 3-го, бывшаго въ москъ отрядѣ, по случаю, что оный до распущенія войскъ на квартиры оставленъ въ Агджабетѣ, я не смотрѣлъ.

13) Кавказской гренадерской артиллерійской бригады 1-й батареіной роты, коей командиръ полковникъ Долгово-Сабуровъ, люди претензій никакихъ не показали; мундиры, равно и кожаная аммуниція на людяхъ изрядная; лошади подъ оружіями и ящиками не отлично хороши, но къ походу надежны; состояція же подъ ротнымъ обозомъ лошади къ употребленію негодятся. Конская сбруя, хотя и старая, но содержится въ исправности, неусыннымъ старавіемъ командующаго сею ротою капитана Линденфельда. Сей же бригады при двухъ легкихъ нижніе чины состоящіе не получали на сей 1826 годъ аммуничныхъ денегъ, по одной рубашкѣ и по одному сапожному товару; мундирная и кожаная аммуниція, равно артиллерійскія лошади и конская сбруя, соотвѣтствуютъ 1-й батареіной ротѣ. 21-й артиллерійской бригады, 1-й батареіной роты, подъ командою полковника Зенича состоящей, находящіеся при 4-хъ орудіяхъ люди объявили, что они за 1825 годъ не получали аммуничныхъ, дровиныхъ и свѣчныхъ

денегъ, равно на сей 1826 годъ аммуничныхъ же денегъ и годовыхъ вещей. Лошади артиллерійскія въ положеніи весьма незавидномъ и къ походу несовершенно надежны, а подъемныя вовсе негодятся, равно какъ и конская сбруя, въ необходимости только быть можетъ употребляема. Той же бригады 5-й резервной батарейной роты, коей командиръ подполковникъ Симчевскій, нижніе чины неудовольствованы на сей 1826 годъ годовыми вещами и аммуничными деньгами; мундиры старые, но изрядные, равно и кожаная аммуниція въ поскѣ еще быть можетъ употребляема, — лошади артиллерійскія совершенно негодныя и сбруя конская старая. 22-й артиллерійской бригады, 5-й резервной батарейной роты, коей ротный начальникъ капитанъ Бергъ состоящіе при двухъ орудіяхъ люди не получали за майскую треть сего года жалованья; мундирная и кожаная аммуниція въ одномъ качествѣ съ аммуниціею въ вышеозначенныхъ артиллерійскихъ ротахъ состоящею, — лошади артиллерійскія весьма посредственныя, а сбруя конская старая.

14) Практическими ученіями никогда на квартирахъ артиллерія занимаема не была, о чемъ я при бывшемъ подъ городомъ Елизаветополемъ сраженіи удостовѣрился — кромѣ роты вѣренной полковнику Долгово-Сабурову, которая хотя не много училась, то-есть по два и четыре орудія, но въ дѣлѣ хорошо дѣйствовала.

Ваше императорское величество осмѣливаюсь утруждать всеподданническою моею просьбою, не наказывать сихъ войскъ начальниковъ—ибо весь корпусъ въ такомъ положеніи, — службы ихъ въ продолженіи сей кампаніи и храбрость подъ Елизаветополемъ заслуживаютъ милостиваго вниманія вашего императорскаго величества. Они не виноваты, что имъ позволяли, и никто за ними не смотрѣлъ. Они раскаиваются, что выступили въ походъ такъ дурно, ибо имъ не только было позволено, но даже и приказано выступить какъ-нибудь только поскорѣе; въ будущую же кампанію они исправятся: начальники одни виноваты, притомъ же тѣ, которые со мною сей трудный походъ сдѣлали. Припадая къ стопамъ вашего императорскаго величества, прошу взять ихъ раскаяніе въ милостивое ваше вниманіе и не отказать въ наградахъ заслуженныхъ въ Елизаветополѣ.

Причемъ всеподданнѣйше присовокупляю, что Крымскій пѣхотный 20-й дивизіи полкъ, который смотрѣлъ я 30-го минувшаго ноября въ городѣ Елизаветополѣ, найденъ мною: въ одеждѣ опрятнымъ, въ обмундировкѣ и пригонѣ кожаной аммуниціи по новымъ образцамъ хорошимъ, вещи всѣ въ исправности; обозъ хорошъ и лошади надежны, люди выправлены довольно хорошо, въ церемоніальномъ маршѣ равняются хорошо, исключая, что шагъ немного коро-

тожъ; офицеры довольно хорошо знаютъ свое дѣло и одѣты безъ малѣйшаго отъ формы отступленія и хорошо. Генераль-маіоръ Тухолка, по приходѣ въ Елизаветополь, цѣлый мѣсяцъ весьма часто училъ ихъ, отчего они весьма поправились, какъ я слышалъ, противу прежняго.

При проѣздѣ моемъ городъ Елизаветополь, я смотрѣлъ состоящую тамъ гошпиталь, въ которой хотя находится больныхъ нижнихъ чиновъ до 300 человекъ, но вещей гошпитальныхъ имѣется только на сто человекъ, а прочіе въ бѣлѣ и другихъ вещахъ терпятъ недостатокъ, — хотя гошпиталь сія учреждается около двухъ мѣсяцевъ, но кроватей для больныхъ не построено и онѣ лежатъ на соломенныхъ тюфякахъ на полу посланныхъ; продовольствіе же производится хорошее.

Съ прибытіемъ моимъ въ Тифлисъ, занимаясь разводами, я нашелъ, что и сіи войска, стоявшія всегда на квартирахъ, въ такомъ же почти, какъ и бывшія въ моемъ отрядѣ, о коихъ выше изложено мною, находятся положеніи, выключая 2-хъ ротъ 8-го піонернаго баталіона. Генераль-адъютантъ Паскевичъ.

В. О кампаніи нынѣшняго года. Кампанія кончена, — кампанія испорчена: послѣ Елизаветпольскаго дѣла, 17-го сентября я писалъ къ генералу Ермолову, что если я найду продовольствіе въ Карабахѣ, то пойду за Араксъ, а тамъ Агаръ и Тавризь близки. Непріятель такъ разбитъ, что могли быть важнѣйшія послѣдствія. Генераль Ермоловъ зная, что я найду продовольствія, долженъ былъ: купить тысячу арбъ, наложить 6000 четвертей и ко мнѣ доставить; самому же ему съ отрядомъ, съ которымъ онъ находился на Гассан-су, идти на Нуху прямою дорогою чрезъ рѣку Куру: ибо по Курѣ около Гассан-су есть уже броды, хотя онъ мнѣ писалъ, что оныхъ нѣтъ; но я теперь возвращаясь сюда узналъ противное: притомъ вездѣ можно найти рыбацкія лодки, изъ которыхъ можно сдѣлать плоты.

Но вмѣсто того генераль Ермоловъ пошелъ на Тифлисъ и оттуда кругомъ чрезъ Кахетію, чѣмъ потерялъ три недѣли, слѣдственно онъ бы могъ быть, по прямой дорогѣ, въ Ширванъ въ началѣ октября — въ то самое время, когда полковникъ Мищенко гналъ предъ собою Ширванскаго хана, и появленіе отряда генерала Ермолова на Ширванскихъ границахъ заставило бы сего немедленно бѣжать за Араксъ.

Всѣ три отряда вмѣстѣ составили бы около 12 тысячъ подъ ружьемъ; подвезенный же на арбахъ хлѣбъ былъ бы достаточенъ для двухмѣсячнаго ихъ продовольствія: съ этими войсками идти за Араксъ — ибо что я предъзналъ, то и случилось. У Аббасъ-Мирзы войска разошлись, лично при немъ не осталось и 1000 человекъ

конницы, пѣхота же вся разсѣялась. Намъ бы со всѣми тремя отрядами идти на Агаръ чрезъ Мишкинъ—дорога хорошая: въ Агарѣ мы нашли бы населенный край. Агаръ неважное, почти развалившееся укрѣпленіе—его взять, дабы сдѣлать сообщеніе короче чрезъ Худо-аферинскій мостъ, гдѣ гарнизонъ Шушинскій, т.-е. пять ротъ 42-го егерскаго полка, могли бы стоять для коммуникацій.

Изъ Агара въ Тавризъ дорога весьма удобная. Тавризъ имѣетъ двѣ стѣны, наружная съ довольно глубокимъ рвомъ и башнями, на которыхъ выставляются орудія, внутренняя же стѣна не имѣетъ ни башенъ, ни рва: Тавризъ блокировать; чрезъ скорое наше появленіе тамъ ничего не успѣли бы приготовить къ защищенію: ибо войска разошлись по домамъ, но положимъ, что успѣли бы собрать тысячь пять сарбазовъ; тогда воду отнять—ибо въ Тавризѣ нѣтъ рѣки, а только большія проводныя каналы и ручей, и весьма долго, если положить двѣ недѣли на отводъ воды. Тавризъ въ нашихъ рукахъ есть такъ сказать сердце военныхъ заготовленій: тутъ Аббасъ-Мирза имѣетъ свои арсеналы, говорятъ до ста орудій, пороховые запасы, множество бомбъ и ядеръ, литейный заводъ, оружейная слесарня, и, по рассказамъ, до 20 тысячь ружей: взявши сей городъ можно было бы съ орудіями въ ономъ завоеванными, идти брать Эривань; лафеты можно бы сдѣлать.

Окрестности Тавриза весьма населены, такъ что сказывали, что около 60 деревень находятся между Агаромъ и Тавризомъ; притомъ въ семъ послѣднемъ около 30 тысячь жителей, они дѣлаютъ свои запасы на всю зиму: нельзя чтобы не нашли продовольствія; но положимъ, чтобы сіе случилось, то къ необыкновенному нашему счастью, непріятель не истребилъ запаса на Курѣ возлѣ Зардоба, состоящаго въ восьми тысячахъ четвертей; итакъ, вотъ еще продовольствіе на три мѣсяца, а если бы уменьшить дачу хлѣба, какъ это я дѣлалъ, и прибавить по порціи мяса, то можно и четыре мѣсяца жить—выходить, что мы шесть мѣсяцевъ не нуждались бы въ продовольствіи, между тѣмъ въ это время подводы изъ Астрахани могли бы быть въ Бакѣ, отъ которой до Зардоба 200 верстъ.

Я увѣренъ, что вскорѣ по взятіи Тавриза непріятель просилъ бы мира, а особливо когда бы резервы подошли; если бы нѣтъ, то весьма легко было бы взбунтовать народъ противъ правительства, которое ненавидимо персіянами и обѣщавши независимость ханамъ подъ нашимъ покровительствомъ, какъ это было сдѣлано при Циціановѣ, который четыре провинціи симъ пріобрѣлъ Россіи; но сего послѣдняго нельзя сдѣлать при генералѣ Ермоловѣ, который выгналъ трехъ хановъ, т.-е. Ширванскаго, Карабахскаго и Нухинскаго—говорятъ

худымъ обхожденіемъ своимъ; сіи ханы распространили, что нельзя довѣрять русскому правительству: они обезкредитовали русскихъ въ Персіи.

Во всякомъ случаѣ мы имѣли бы большія выгоды на будущую кампанію, а непріятель, потерявъ орудія, порохъ, военные снаряды, арсеналь, не могъ бы ничего предпринять, теперь же опасно чтобъ онъ не исправился: онъ не осмѣлится можетъ быть выйдти къ намъ въ поле, но укрѣпить города, посадить въ нихъ большіе гарнизоны, свезетъ туда запасы: притомъ же къ веснѣ все сами съѣдятъ, и мы мало продовольствія достанемъ—главнѣйшее же, убійственный климатъ лѣтомъ погубитъ насъ.

Циціановъ въ 1805 году пошелъ въ маѣ мѣсяцѣ подъ Эриванъ съ тремя тысячею пятистами человекъ подъ ружьемъ, въ дѣлахъ потерялъ до 700 человекъ подъ ружьемъ, и 1900 больныхъ, прочіе померли.

Въ концѣ ноября я получилъ повелѣніе стать съ отрядомъ у Куръ къ Зардобу, дабы войска были для отдохновенія; я и думалъ, что оны останутся до 1-го января или до 1-го февраля, и что оттуда будетъ движеніе; но къ величайшему моему удивленію я получилъ ордеръ распустить войска, потому что продовольствія нѣту.

Не прошло 3-хъ дней, получено извѣстіе отъ генераль-лейтенанта Мадатова, что непріятель собирается; для сего столь невѣрнаго извѣстія, и когда всѣ распоряженія сдѣланы, вдругъ опять новымъ войскамъ идти въ подрѣпленіе; такъ что если взять, что распущено, и что опять велѣно новыхъ войскъ собрать — выйдетъ не болѣе 1000 разницы.

Сейчасъ получено, что пустой страхъ. Итакъ, что уже было рѣшено, чтобы деревни впереди Шуши лежащія, и которыя находятся между симъ мѣстомъ и Араксомъ, переселить, или чтобы оставить ихъ на зиму защищать собранною карабахскою кавалеріею, было оставлено: а люди наши, которые на зимнихъ бы квартирахъ должны были бы заняться постройкою годовыхъ и двухъ-годовыхъ вещей, опять по первымъ слухамъ, были тронуты съ мѣстъ, и можетъ быть это продолжится всю зиму.

Генераль-адъютантъ Паскевичъ.

С. Политика генерала Ермолова. Честолюбіе здѣшнихъ начальниковъ дорого стѣитъ Россіи: честолюбіе Циціанова, который съ большими способностями, побѣдами и ухищреніями приобрѣлъ подъ покровительство Россіи четыре провинціи—стоило Россіи 10-ти-лѣтней войны; честолюбіе нынѣшняго начальника произвело новую войну — въ этомъ всѣ согласны; персіяне сіе утверждаютъ; Аббасъ-Мирза, къ коему я послалъ съ согласіемъ на его предложеніе о раздѣннѣ плѣнныхъ, это утверждаетъ. Въ оригиналѣ съ переводомъ имѣю счастье

при семъ представить его отношеніе ко мнѣ и также манифестъ причины войны. Онъ какъ видно радъ былъ случаю объясниться съ человекомъ, который донесетъ вашему императорскому величеству. Если я смѣю сказать мое мнѣніе: то здѣсь вообще согласны въ томъ, что генераль Ермоловъ причиною войны разными ухищреніями. Угурлу-ханъ, ханъ елизаветпольскій, взятый въ семъ сраженіи, съ большимъ страхомъ мнѣ также это сказалъ, и потомъ обнадеженный въ секретѣ диктовалъ сіи показанія, которыя при семъ имѣю счастье представить.

Другіе персіане и татары слѣдующимъ образомъ объясняютъ возгорѣвшуюся войну: это правда, что мы начали войну, но мы 10 лѣтъ были къ ней приготовляемы, видя нерасположеніе къ намъ генерала Ермолова. Насъ заставили быть вооруженными — мы боялись нападенія; принуждены были содержать войско, страшась безпрестанно вашего нашествія; мудро ли что мы захотѣли воспользоваться минутою, когда казалось намъ, что мы можемъ со всѣми преимуществами начать войну.

Генераль-адъютантъ Паскевичъ.

VI.

Свѣденія о главныхъ причинахъ измѣны въ присоединенныхъ областяхъ, доставленныя Угурлу-ханомъ. 1) Съ 1805 года, по приведеніи княземъ Циціановымъ въ руссійское подданство хановъ карабахскаго, ширванскаго и шекинскаго, персидское правительство всегда старалось обольстить помянутыхъ хановъ къ измѣнѣ русскимъ и приверженности къ персіанамъ, въ чемъ по родству съ первымъ употребленъ былъ самъ Угурлу-ханъ; но всѣ они какъ по смерти князя Циціанова, такъ и въ 1812 году остались непоколебимыми въ вѣрности къ русскимъ и пренебрегли всѣми обѣщаніями персіанъ въ то время, когда ихъ извѣщали о взятіи Москвы *) и всегда послѣднія два ханства сами, а первое при маленькой помощи охраняли свои провинціи.

2) Въ 1807-мъ году генераль-лейтенанта Джафаръ-Кули-Хана сдѣлали ханомъ наслѣдственнымъ въ Шекинской провинціи, за оказанныя имъ въ 1804-мъ году отряду князя Циціанова услугу, кои извѣстны были государю императору и цѣлой Персіи.

3) Въ 1819-мъ году, по изгнаніи изъ Шекинской провинціи всѣхъ родственниковъ помянутаго Джафаръ-Кули-Хана и свиты его въ числѣ 300 семействъ, кои служили во все время бывшей персидской войны вѣрнымъ гарнизономъ города Нухи и цѣлой провинціи Шекинской,

*) Персіане, получая свѣдѣнія чрезъ англичанъ, всегда извѣщали о военныхъ дѣйствіяхъ Европы.

прибывшіе въ Персію люди явно говорили, что генераль-маіоръ Измаиль-ханъ отравленъ російскимъ правительствомъ и жалованная государемъ грамота отъ наслѣдниковъ умершаго отнята силою посредствомъ штыковъ.

4) Мустафа, ханъ Ширванскій, видя таковой примѣръ сосѣда своего, Измаиль-хана, не довѣрялъ уже себя русскимъ и потерявъ всю надежду, ушелъ въ 1820-мъ году въ Персію; и во все время нахождения своего тамъ, ежегодно присылалъ къ знатымъ бекамъ ширванскимъ, чтобы они измѣнили русскимъ, но до 1824 года всегда получалъ отъ нихъ несогласіе, а въ семь году, когда посажены были въ желѣзы всѣ почти главные беки провинціи, по жалобѣ принесенной генералу Ермолову о самоуправствѣ и обидахъ, причиняемыхъ имъ комендантомъ, начали писать къ хану своему, а сей донесъ шаху, просилъ объ освобожденіи ихъ отъ ига.

5) Генераль-маіоръ Мехти-Кули-Ханъ Карабахскій, пребывая всегда въ непоколебимой приверженности къ Россіи, по назначеніи начальникомъ въ Карабахѣ князя Мадатова, претерпѣвалъ отъ него многія оскорбленія, о коихъ онъ говорилъ публично шаху персидскому: сначала князь Мадатовъ стращаль его ссылкой въ Сибирь, за что и дана ему отъ хана дарственная на имѣніе и крестьянъ; потомъ, желая совершенно истребить его, подсылалъ людей отравить его, и не имѣвши въ семь успѣха, приказалъ шшинскому татарину Насиру въ ночное время сдѣлать выстрѣлъ по полковникѣ Джафарѣ-Кули-Агѣ, который и былъ раненъ. Поступокъ сей князь Мадатовъ приписалъ хану и приказалъ приближеннымъ его сказать ему, что онъ будетъ схваченъ и отправленъ въ Сибирь; и хотя ханъ, какъ и самъ говорить, въ рукахъ былъ русскихъ и Мадатовъ весьма легко могъ поймать его, но какъ видно опасался улики и чтобы ханъ не вывелъ всѣ дѣйствія его наружу. Мехти-Кули-Ханъ прибылъ къ шаху, все вышеписанное разсказалъ публично и извинялся, что такъ долго не разумѣлъ русское правительство.

6) По уходѣ своемъ Мехти-Кули-Ханъ освѣдомился, что многія селенія, довольно значущіе доходы приносящіе, по фальшивымъ документамъ вышли изъ казеннаго вѣдомства въ частныя руки и въ оныхъ по нынѣ остаются.

7) Угурлу-Ханъ въ 1821 году присылалъ къ князю Мадатову челоуѣка своего Маса Бека, и предлагалъ, что если онъ приметъ будетъ, то перейдетъ съ 1000 семействами въ наши границы; но челоуѣкъ сей прогнанъ былъ съ словеснымъ отвѣтомъ, что они не нужны и что и прочихъ хановъ выгоняютъ.

Генераль-адъютантъ Паскевичъ.

О причинахъ войны. Секретныя показанія Югурлы-Хана, сына бывшаго Елизаветпольскаго владѣльца, взятаго въ плѣнъ на рѣкѣ Тертерѣ послѣ Елизаветпольскаго сраженія.

1) Всѣ чиновники персидскіе, бывшіе въ Грузіи и проѣзжавшіе чрезъ Тифлисъ, доносили Шахъ-Задѣ (т.-е. наслѣднику) Аббасъ-Мирзѣ и самому шаху, что генералъ Ермоловъ относится на счетъ ихъ съ весьма дурной стороны и произноситъ въ публикѣ ругательныя слова.

2) Эриванскій Сардаръ неоднократно присылалъ письма, отъ генерала Ермолова и отъ полковника князя Севарсемидзева полученныя, въ коихъ включены были вышесказанныя неприличныя выраженія, въ особенности отъ послѣдняго, о чемъ Аббасъ-Мирза съ приложеніемъ таковыхъ писемъ просилъ генерала Ермолова унять князя Севарсемидзева.

3) Когда началъ генералъ Ермоловъ требовать новыя границы, съ сѣверной стороны озера Гокчи, и нѣсколько разъ по сему предмету посылаемы были къ нему чиновники, то и при сихъ чиновникахъ употреблялъ онъ часто неприличныя къ особѣ шаха и всей націи персидской слова; чиновники по возвращеніи доносили о семъ шаху и разглашали въ народѣ, отъ чего и духовенство персидское возстало и требовало отъ государя своего войны.

4) Въ прошлую осень, когда Мазаровичъ въ послѣдній разъ имѣлъ у шаха аудіенцію, то шахъ отвѣчалъ ему, что онъ государь и имѣеть дѣло съ государемъ, по прихотямъ же генерала Ермолова не дастъ ни аршина земли, а ежели нужна будетъ таковая малость русскому государю, то онъ и болѣе можетъ уступить; потомъ присланъ былъ къ генералу Ермолову въ Тифлисъ знатный чиновникъ: но онъ не былъ отправленъ на линію къ генералу Ермолову, съ генераломъ же Вельяминовымъ ему не позволено было вести переговоры.

5) Посланникъ сей возвратился и вслѣдъ за нимъ выступили изъ Тифлиса войска къ спорному мѣсту, гдѣ прогнавъ жителей, стали зимовать, а весной, когда російскій посланникъ прибылъ въ Тифлисъ, то впередъ посланъ былъ отъ него полковникъ Бартоломей. По приѣздѣ сего чиновника въ Тавризъ Шахъ-Задѣ получаетъ донесеніе отъ Эриванскаго Сардаря, что войска русскія перешли границу и на Абаранѣ строятъ крѣпость; Шахъ-Задѣ, будучи тронутъ симъ извѣстіемъ, тотчасъ призываетъ полковника Бартоломея и говоритъ ему, что русскіе съ одной стороны посылаютъ посольство, а съ другой войска, почему и высланъ г. Бартоломей, чтобы остановить работу. Онъ князя Меншикова встрѣтилъ на Араксѣ и по сему предмету взявъ отъ него бумагу къ русскому правительству прибылъ въ Тифлисъ, и хотя прекращено построеніе крѣпости, но всѣ войска оставались у озера Гокчи,

и когда началась война, то оныя 300 человекъ съ большою потерею отступили. Генераль-адъютантъ Паскевичъ.

Переводъ письма его высочества наслѣдника персидскаго престола Аббасъ-Мирзы. Высокостепенному, высокопочтенному, высоковознесенному, высокоименитому, благоразумному, украшенному честію и дарованіями генералу отъ инфантеріи, генералу-адъютанту Паскевичу съ почтеніемъ объявляемъ:

Отъ высокопочтеннаго Казумбека, помощника полицеймейстера шушинской крѣпости, къ намъ отъ вашего высокопревосходительства присланнаго и изъ письма, къ коему приложена печать вашего высокопревосходительства, уразумѣли мы, что можно будетъ вымѣнять плѣнныхъ обѣихъ сторонъ. Доброе дѣло — возвратить свободу обоюднымъ плѣннымъ, и мы не только не считаемъ оное маловажнымъ и незаслуживающимъ переписки, но напротивъ признаемъ обязанностію обѣихъ сторонъ объ освобожденіи плѣнныхъ произвести окончательные переговоры, почему и предлагаемъ вашему высокопревосходительству плѣннымъ нашимъ сдѣлать имянной списокъ съ обозначеніемъ мѣста отечества каждаго; каковое распоряженіе сдѣлается и съ нашей стороны — и чрезъ то обѣ стороны могутъ достигнуть цѣли своей о вымѣнѣ плѣнныхъ. Написано въ мѣсяцѣ джамадиль-аваль 1242-го года, что по разчисленію соотвѣтствуетъ ноябрю 1826 года.

Въ началѣ письма на правой сторонѣ приложена печать его высочества.

Оригиналъ сего письма удержанъ для могущихъ быть впредь сношеній о вымѣнѣ плѣнныхъ. Генераль-адъютантъ Паскевичъ.

Переводъ объявленія, приложеннаго къ нисъму его высочества наслѣдника персидскаго престола къ его высокопревосходительству генераль-адъютанту Паскевичу. Объявляемъ: Письмомъ вашего высокопревосходительства, пріѣздомъ высокопочтеннаго Казумбека и объясненіемъ, сдѣланнымъ о вымѣнѣ плѣнныхъ обѣихъ сторонъ, доказывается вашего высокопревосходительства доброжелательство. Истинно сказать сей войнѣ и безпокойствамъ и тому, что столько людей съ обѣихъ сторонъ попало въ плѣнъ, не было причиною наше правительство, да и то можемъ признать, что не было на сіе согласія и министерства блестящаго російскаго правительства: истинною и главною причиною сему волненію и раздору были главноуправляющій генераль Ермоловъ и повѣренный въ дѣлахъ генераль Мазаровичъ, которыхъ обязанность была сохранять мирные договоры, а не начинать войны; подробности сего дѣла извѣстны всѣмъ бывшимъ тогда въ семъ краѣ. Генераль Меншиковъ, посолъ блестящаго російскаго правительства, по пріѣздѣ своемъ, ихъ присвоенія и несправедливости

своими глазами видѣлъ и собственными ушами слышалъ. Изъ оныхъ вотъ одно: между тѣмъ, какъ посоль отъ одного великаго правительства пріѣхалъ къ другому съ грамотою и подарками, управляющій бамбакскою провинціею, по приказанію генерала Ермолова, пришелъ съ пушками и солдатами на миракскія воды на землю, принадлежащую Эривани, и началъ строить крѣпость, что на возвратномъ пути видѣлъ самъ посоль. Упомянутый посоль столько здѣсь говорилъ о дружбѣ, сколько они дѣлами своими подали поводъ къ враждѣ и чрезъ то не оберегли чести его величества великаго императора, своего государя и самодержца; сверхъ того среди мира, граница и въ другихъ мѣстахъ была безпрестанно переступаема по приказанію главно-управляющаго. Мы и чиновники верховнаго персидскаго правительства имѣли столь дружественное терпѣніе, что подробности того и описать невозможно. Мы и высокое персидское правительство не можемъ думать или подозрѣвать, чтобы блистательное русское правительство на малѣйшее присвоеніе ихъ изъявило свое согласіе. Впрочемъ мы полагаемъ, что ваше высокопревосходительство, какъ чиновникъ отъ нѣсколькихъ правительствъ имѣющій знаки благоволенія, и въ короткое время могли все узнать; объявленіе же отъ министровъ нашего правительства изданное, можетъ послужить всему вышесказанному вѣрнымъ доказательствомъ. Написано мѣсяца джамадиль-авала 1242-го года, что по разчисленію соотвѣтствуетъ ноябрю 1826-го года.

Въ началѣ письма на правой сторонѣ приложена печать его высочества. Генераль-адъютантъ Паскевичъ.

Д. Отношенія генерала Ермолова со мною и всѣ неудобства, которыя я имѣлъ въ продолженіи кампаніи. Съ пріѣзда моего въ Тифлисъ я замѣтилъ, что генераль Ермоловъ не будетъ ко мнѣ расположенъ, и что всѣ непріятности, какія онъ только можетъ сдѣлать, я долженъ ожидать. Не смѣя предположенія представлять за истину, я удержался писать объ этомъ; притомъ же имѣя одну мысль идти противу непріятеля какъ можно скорѣе, и дабы не подать ему ни малѣйшей причины противодѣйствовать, ибо общая польза проиграла бы, я велъ себя откровенно съ нимъ, такъ что онъ это сказывалъ своимъ приближеннымъ; но лишь я выѣхалъ изъ Тифлиса, узналъ послѣ, что хитрости и недоброжелательство его ко мнѣ начались. Для лучшаго объясненія представляю выписку изъ журнала.

Генераль-адъютантъ Паскевичъ.

10-го сентября. Я пришелъ съ частію отряда въ Елизаветополь, гдѣ соединился съ отрядомъ генераль-маіора князя Мадатова, кото-

рый увѣряетъ меня о вліяніи его надъ жителями сихъ провинцій. Онъ говоритъ мнѣ, что причиною возмущенія сихъ провинцій есть дурное управленіе русскихъ чиновниковъ, и многое не въ пользу генерала Ермолова. Посмотримъ. Онъ также говоритъ, что хочетъ ѣхать въ Тифлисъ, ибо не хочетъ быть провіантмейстеромъ, послѣ я его уговорилъ этого не дѣлать, какое высокоомѣріе. Послѣ я узналъ, что это все играно-было.

Соединивши весь отрядъ, я увидѣлъ безпорядки въ войскѣ; люди весьма дурно одѣты, не выучены. Маіоръ 24-го егерскаго полка командуетъ 6-ю ротами 7-го карабинернаго, между тѣмъ какъ полковой командиръ вмѣстѣ съ баталіоннымъ находится при 4-хъ ротамъ въ другомъ мѣстѣ. Артиллерія составлена изъ разныхъ четырехъ ротъ, все это не выучено, кромѣ батарейной роты Сабурова, которая лучше другихъ; сія артиллерія находится подъ командою капитана, обозы очень дурно запряжены, лазаретовъ нѣтъ, шестидневный провіантъ въ нѣкоторыхъ батальонахъ на волахъ. Я у нихъ спрашивалъ, кто имъ сіе позволилъ, они отвѣчали что приказу не было, но словесное позволеніе. Люди ѣдятъ весьма дурно, ибо за симъ не смотрятъ, а порціи нѣтъ.

Такого роду смѣшенія войскъ въ такомъ неустройствѣ меня очень удивило, но не мудрено, ибо я узналъ, что войски здѣсь не знаютъ дивизионныхъ и бригадныхъ командировъ; инспекторскихъ смотровъ у нихъ хотя и бываетъ, но не настоящими командирами, и въ то время, когда люди бываютъ въ большомъ числѣ въ раскомандировкѣ, на сѣнокосахъ и прочее.

11-го сентября. Осматривая Елизаветопольскую крѣпость, она очень удобна могла бы быть къ защищенію, но совершенно брошена, говорятъ отъ того, что воды нѣтъ, вмѣсто того есть колодезь въ крѣпости, который совершенно брошенъ. Персіяне хотѣли его очищать, говорятъ, что вода въ немъ хотя не весьма хорошая, но въ нуждѣ можетъ служить.

Сего числа непріятель, оставивъ Тертеръ, перешелъ на Куракчай. Худое положеніе войскъ меня весьма беспокоитъ; я видѣлъ оныя на выбранной мною позиціи въ двухъ верстахъ отъ лагеря, и поставилъ такимъ образомъ, какъ они послѣ дрались въ Елизаветопольскомъ дѣлѣ. Нельзя себѣ представить до какой степени они невыучены, ибо многіе изъ нихъ не умѣли построиться изъ колонны въ каре, и изъ каре въ колонну все, что я отъ нихъ только требовалъ.

12-го сентября. Я опять вводилъ войски на позицію и сегодня уже всѣмъ отрядомъ дѣлалъ движеніе вправо, влѣво, впередъ и обратно; чѣмъ я занимался нѣсколько часовъ, и наконецъ они по-

няли, чего я хотѣлъ. Я примѣчаю, что начальники находятъ сіе ненужнымъ, но я принудилъ ихъ сіе исполнять. Слѣдное повинованіе имъ не нравится, они къ этому не привыкли.

13-го сентября. День сраженія; оно происходило точно такъ, какъ я въ рапортѣ моемъ объяснилъ, прибавляя, что когда непріятель атаковалъ, я бросился въ резервъ, дабы заставить его идти и насилу могъ его подвинуть. Сохрани Богъ быть съ такими войсками въ первый разъ въ дѣлѣ. Оба фланга мои обойдены; я на лѣвомъ флангѣ поставилъ 6 орудій и полубаталіонъ Херсонскаго полка, и тѣмъ взялъ ихъ атаку во флангъ. Увидѣвъ, что пѣхота ихъ пустила батальный огонь, я велѣлъ 3-му дивизиону драгунъ атаковать ихъ во флангъ. Войски храбры, но не стойки, 2-я линія не выдержала 20 ядеръ и смѣшалась съ первою, ибо она была подъ крутизною. Ширванскій баталіонъ, ударивъ въ штыки, прорвалъ ихъ линію, другіе поддержали. Генералъ-маіоръ Вельяминовъ это приказалъ. Князь Мадатовъ на себя взялъ чего не сдѣлалъ, а я не знавъ его, ему повѣрилъ. Всѣ сіи обстоятельства я гораздо позже узналъ и отъ того въ реляціи его хвалилъ. Но тутъ ихъ всѣ распоряженія кончились, ибо войски гнавшіеся за непріателемъ такъ разбрелись, что если бы непріятель имѣлъ резервъ, то мы могли быть разбиты, ибо нашъ центръ, гнавшіеся, совершенно былъ разсѣянъ, когда наши фланги еще обойденны дрались съ непріателемъ.

15-го сентября. Я получилъ предписаніе отъ генерала Ермолова весьма краткое, въ которомъ онъ отъ 9-го числа пишетъ, что если я буду имѣть сраженіе съ непріателемъ, то оно кончится однимъ ударомъ и непріятель будетъ разбитъ; итакъ, тотъ, который хотѣлъ вести оборонительную войну и безъ повелѣнія государя императора не пошелъ бы впередъ, теперь даетъ приказаніе столь смѣлое: я увѣренъ, что онъ противное думаетъ и можетъ статься другимъ иначе пишетъ.

Тертеръ, 17-го сентября. Я рапортовалъ генералу Ермолову, что непріятель совершенно разсѣянъ, и что я пойду на Араксъ, а оттуда Агары и Тавризь близки. Тутъ приведенъ былъ ко мнѣ взятый въ плѣнъ Угурлу-Ханъ, названный персіянами Елизаветопольскимъ ханомъ; все, что впослѣдствіи я отъ него узналъ, я имѣлъ счастье представить государю императору, кромѣ секретныхъ пунктовъ, которые при семъ рапортѣ представляются.

18-го сентября. Войски двигаются впередъ по 30 и 35 верстъ, а мясной порціи нѣтъ. Князь Мадатовъ, которому я это говорилъ, отвѣчалъ мнѣ, что нельзя сего достать; я ему сказалъ, что это меня удивляетъ, ибо въ 15-ти верстахъ горы и тамъ есть селенія.

19-го сентября. Наскучившись его отказами, я послалъ отъ себя въ разныя стороны двухъ армянскихъ чиновниковъ; они обѣщаютъ, что найдутъ порцію для людей.

Лагерь на Кендоланѣ, 21-го сентября. Прибывши на сіе мѣсто я занялся продовольствіемъ, ибо только на три дня остается; нашли у жителей нѣсколько ячменя, а мельницы всѣ испорчены; порціи же мясной не имѣется.

24-го сентября. Нашли нѣсколько стоговъ ржи. Люди перемололи оную и тѣмъ нѣсколько дней питаются. Посланы команды на мельницы, дабы ихъ поправить; онѣ разбросаны на 25 верстѣ и всего оныхъ только 12, каждая мелеть отъ 4 до 8 четвертей. Князь Мадатовъ обѣщаетъ, что продовольствіе поправится. Посланный мною одинъ изъ армянъ купилъ сто штукъ скота, чѣмъ пища людей поправилась. Больные начинаютъ прибавляться.

Лагерь при рѣчкѣ Черакенѣ, 25-го сентября. Вода на Кендоланѣ была дурна, что заставило меня перемѣнить лагерь. Мельницы устроились и подвезено нѣсколько зерна.

27-го сентября. Я поѣхалъ въ крѣпость Шушу; дорога въ продолженіи 45 верстѣ весьма дурная и гористая. Большое было счастье, что Аббасъ-Мирза вышелъ мнѣ на встрѣчу, ибо если бы онъ оставался въ сихъ мѣстахъ, то невозможно было съ нимъ драться по большому количеству его пѣхоты. Артиллерія же моя не могла бы съ такою удачею дѣйствовать.

28-го сентября. Крѣпость Шуша расположена на одной изъ второстепенныхъ Карабагскихъ горъ. Имѣетъ въ окружности около 7 верстѣ, изъ которыхъ пять съ половиною неприступныхъ скалъ. Прочія же мѣста по высотамъ ограждены каменною стѣною въ 2½ аршина вышины съ башнями, составляющими фланговую защиту. Полковникъ Реуттъ имѣлъ 4 орудія полевыхъ, одно малое крѣпостное и два 38-ми-фунтовыхъ, весьма старыхъ, которыхъ онъ поставилъ на весьма дурныхъ лафетахъ, и которыми пугалъ персіянъ за 3 версты. Гарнизонъ былъ: 6 ротъ 42-го егерскаго полка, что составитъ на лицо около 1300 человекъ и 1500 армянъ, изъ 22 селеній, собравшихся для защиты крѣпости. Два случая спасли Реутта: во-первыхъ, 8-ми-дневное перемиріе, а во-вторыхъ переводчикъ Аббасъ-Мирзы, Сергѣй Александровъ, астраханскій уроженецъ, тотъ самый, который наканунѣ сраженія пришелъ къ намъ съ извѣстіемъ, что Аббасъ-Мирза намѣревается атаковать. Онъ въ продолженіе сей осады былъ весьма часто посылаемъ Аббазъ-Мирзою къ полковнику Реутту, и весьма искусно находилъ время сказать ему, чтобы онъ не отчаявался, что русскіе не только не оставили Тифлисъ, но даже подви-

гаются впередъ, и часто выдумывалъ сраженія въ пользу нашу. Когда же сдѣлалось перемиріе, то Аббасъ-Мирза позволилъ Реутту на мельницахъ молоть по 10 четвертей, при чемъ Александръ сдѣланъ былъ приставомъ; но онъ допускалъ вмѣсто 10 до 50 четвертей, чѣмъ въ послѣдствіи гарнизонъ поддержанъ былъ. Осматривая крѣпость, я весьма удивился, что генералъ Ермоловъ не считалъ оную за важную и оставилъ ее въ дурномъ состояніи, такъ, что Реуттъ принужденъ былъ въ продолженіи осады закладывать камнями мѣста, совсѣмъ развалившіяся, болѣе чѣмъ на 50 сажень. Я спрашивалъ причину, отъ чего она была въ такомъ дурномъ положеніи, мнѣ отвѣчали, что намѣреніе было строить крѣпость близъ Аракса, ибо Шуша находится въ горахъ. Итакъ, Елизаветополь брошенъ оттого, что находится въ долинѣ, а Шуша потому что въ горахъ.

Лагерь при Черакенѣ, 30 сентября. Приѣхавши изъ Шуши я нашель, что подвозу никакого нѣтъ, и что продовольствія доставало только на два дни; я испугался, ибо уѣзжая изъ лагеря я полагаю, что въ продолженіи 10 дней моего пребыванія въ сихъ мѣстахъ будутъ взяты мѣры для обезпечиванія продовольствія, но тутъ я узналъ, что есть недоброхотство или неумѣніе управлять; въ соли также начиналъ чувствоваться недостатокъ; я посылаю во всѣ стороны и нашли нѣсколько ямъ съ хлѣбомъ, но пока оное было смолото, нѣсколько дней хлѣбъ ѣли зерномъ.

3-го октября. Я писалъ къ генералу Ермолову, что я не предвижу средствъ ни къ какому движенію, и прошу его прислать мнѣ на 300 арбахъ, т. е., двойныхъ большихъ подводахъ, 1,800 четвертей, чѣмъ могу отогнать непріятеля, который, какъ говорятъ, усиллся.

Въ это время я получилъ рапортъ отъ моего дежурнаго штабъ-офицера, который пишетъ мнѣ, что онъ прибылъ въ Тифлисъ пять часовъ послѣ моего отъѣзда и что генералъ Ермоловъ, къ которому она на другой день явился съ просьбою, дабы его отправить ко мнѣ, отвѣчалъ, что онъ не можетъ этого сдѣлать потому, что коммуникація невѣрна, тогда когда извѣстно, что въ томъ мѣстѣ, гдѣ я ночевалъ 6-го сентября, то-есть въ 70 верстахъ отъ Тифлиса, никакой опасности не было. Подполковникъ Вигинскій просилъ хотя двухъ казаковъ и одну казачью лошадь, онъ отказалъ ему, говоря, что у него нѣтъ казаковъ. На другой и третій день подполковникъ Вигинскій приходилъ съ тою же просьбою къ генералу Ермолову, но онъ совершенно ему отказалъ. Генералу Ермолову угодно, чтобы я ни одного изъ чиновниковъ, ко мнѣ назначенныхъ, не имѣлъ при себѣ. Я писалъ объ этомъ весьма убѣдительно генералу Ермолову, представ-

ля, что никто не можетъ удержать чиновниковъ, ко мнѣ назначенныхъ, и просилъ ихъ ко мнѣ отправить, ибо безъ нихъ не могу обойтись.

5-го октября. Къ стыду русскихъ, я сегодня узналъ отъ грузина, армянина-переводчика, поручика Корганова, который со страхомъ объявилъ мнѣ, что я окруженъ шпионами и интриганами; что князь Мадатовъ въ тоже самое время, когда мнѣ дѣлаетъ увѣренія въ дружествѣ и въ рвеніи къ общей пользѣ, что онъ въ тоже время бранить меня, окруженный всѣми старшими чиновниками въ лагерѣ; что, вообще, говорить грузинамъ, армянамъ и татарамъ, что онъ тутъ командуетъ ими, а что генераль Паскевичъ начальникъ однихъ войскъ; что мнѣ не должно ожидать большихъ пособій въ продовольствіи; что двумъ армянамъ, которые были мною посланы для покупки скота, онъ дѣлалъ выговоры, для чего меня послушали. Я оставшагося одного изъ нихъ въ лагерѣ спрашивалъ и онъ съ большимъ страхомъ подтвердилъ мнѣ это, ибо князь Мадатовъ извѣстенъ какъ человекъ, котораго мщеніе не имѣетъ преграды. Я бы сейчасъ принялъ мѣры, дабы его остановить; но я не имѣю никого, я одинъ, совершенно одинъ; и притомъ нельзя совершенно повѣрить двумъ армянамъ, которые можетъ быть имѣютъ свои виды. Въ это время Угурлу-Ханъ, который еще содержался въ лагерѣ, помощію того же переводчика Корганова представилъ мнѣ секретныя пункты, которые теперь посылаю.

6-го октября. Прислано письмо отъ князя Меншикова къ английскому повѣренному, чтобы я переслалъ его къ персіанамъ. Генераль Вельяминовъ совѣтывалъ мнѣ отдать князю Мадатову для персылки чрезъ татарина.

7-го октября. Къ удивленію моему я увѣрился въ словахъ Корганова, ибо онъ самъ, который былъ раненъ въ дѣлѣ и лошадь подъ нимъ убита, также и всѣ армяне, которые были мною употреблены, не представлены княземъ Мадатовымъ къ награжденію, изъ которыхъ я одного особенно зналъ оказавшимъ услугу: когда непріятель былъ еще на Тертерѣ, то онъ два раза туда ходилъ и приво-силъ о непріятелѣ извѣстія. Князь Мадатовъ въ это время былъ уже въ Шушѣ, — равномѣрно и генераль Вельяминовъ отправился туда же для снятія плана сей крѣпости.

(Продолженіе слѣдуетъ).